

схоластов, представителей старинной традиции русского Возрождения в науке и искусстве, и одним из первых представителей движения классицизма в России; при этом тенденции рационализма и категорической нормализации были свойственны обеим традициям и, в свою очередь, смыкали их в единой исторической точке. Эта особенность эстетического мировоззрения Тредиаковского решительно ограничивала те элементы новых послеклассических взглядов, которые возникали в его сознании и творчестве.

Он, подобно другим писателям, своим современникам, считал возможным разрешать эстетические споры путем коллективных или единоличных опытов. Так разрешался спор о характере русских размеров своеобразным состязанием трех поэтов в переводе 143-го псалма ямбом и хореем; так же сам Тредиаковский опубликовал позднее состязание с самим собой, или, вернее, поэтически-научный эксперимент, а именно серию переводов стихов из «Аргениды», причем каждый из них был выполнен дважды двумя ритмическими системами: «анапесто-ямбическим гекзаметром без рифм» и ямбом с рифмами, александрийским стихом. В предисловии к этому опыту Тредиаковский писал, что эти «стихи... для того здесь полагаются, что все они сочинены двумя родами, а именно по-римски и по-нашему... Охотники могут сии роды между собою сличить и заключить по своему распределению, кои роды стихов, древнейшие ль греческие и римские с рифмами новейших времен, благороднее и осанистее». Здесь говорила в Тредиаковском уверенность в общеубедительности разумного опытного доказательства в деле красоты. Это была для него база возможного построения критики как точной науки. Для всего в искусстве должны быть в руках критика точные и ясные нормы. Их следует сформулировать. Так, Тредиаковский, в течение всей жизни интересовавшийся проблемой перевода и сам очень много переводивший и в прозе и в стихах, формулирует точные критерии, нормы эстетического достоинства стихотворного перевода; в предисловии к своему сборнику 1752 г. он пишет: «Я за потребное рассуждаю предложить здесь теперь главнейшие критерии, то есть неложные знаки доброго перевода стихами с стихов»; такими критериями он считает близость и полноту передачи смысла всего текста и каждого стиха, «чтоб то же самое дал движение переводному своему, какое и в подлинном; чтоб сочинил оный в подобной же ясности... чтоб слова были свойственны мыслям; чтоб они не были барбаризмом опорочены; чтоб грамматическое сочинение было исправное». В другом месте, в предисловии к «Аргениде», Тредиаковский сделал попытку определить точно общий критерий художественности в литературном произведении, определить красоту в применении к поэзии, к поэтическому стилю: «Надобно определить, в чем состоит природная красота стиля... прямая там красота, где точно все части между собою пропор-